

Л.В. Шиповалова

Распределенное научное познание – на пути к разнообразию¹

Контекст:

Общая тема, в которую вписывается мой доклад, – социально-эпистемологические условия науки как общественного блага и проблематичность статуса ученого в ней. Я исхожу из определения М. Каллона, предполагающего, что наука как общественное благо связана с производством (или актуализацией) разнообразия.

Понятия:

В качестве ключевого концепта для раскрытия процесса производства или актуализации разнообразия (культурного, социального, когнитивного) я предлагаю «распределенное научное познание». Термин произведен от идеи Э. Хатчинса о распределенном познании, которую он не применяет непосредственно к научному познанию. Это применение осуществляют его последователи, подчеркивая, что оно дает возможность работать на пересечении социальных и когнитивных контекстов научной деятельности.

Для меня существенно различие (хотя и близость) терминов распределенное познание и расширенное сознание (Кларк и Чалмерс). В обоих случаях подчеркивается, что субъектность познающего выходит за рамки определенного сознания (организованного познания с единым центром), однако в случае распределенного познания то, что находится за рамками, определяется не в своем инструментальном статусе, но в способности активного со-действия. Я не беру в расчет технологии в их возможном акторстве, но для меня принципиально, что распределение выводит за рамки научного познания, осуществляемого научным сообществом.

Я рассматриваю процесс распределенного научного познания в двух фазах (хотя возможна и большая дифференциация). Первая фаза – производство научного знания, включающая ряд процедур, в частности, сбор данных, их интерпретацию, обоснование. Вторая – применение научного знания. Я фокусируюсь на контексте социальных и гуманитарных наук, потому применение не отделяется существенным образом от обоснования знания (Г.Г. Гадамер). Хотя, если иметь в виду контекст научно-технической

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 19-18-00494 (продление), <https://rscf.ru/project/19-18-00494/>. The study is supported by the Russian Science Foundation, Project № 19-18-00494, <https://rscf.ru/project/19-18-00494/>.

революции (Дж. Бернал), в котором мы до сих пор находимся, произведенное научное знание в принципе нельзя абстрагировать от возможности и необходимости его применения.

Тезис – гипотеза:

Для того, чтобы реализовывать науку как общественное благо, необходимо акцентировать теоретическое внимание или допускать практическую возможность распределения научного познания. Этот тезис относится к должному, то есть к нормативности научной деятельности, потому его обоснование будет организовано как во-первых, дескрипция примеров, показывающих на эмпирическом уровне возможность распределения научного познания и, во-вторых, как работа с концептами, показывающая на теоретическом уровне допустимость моего предположения.

Обоснование:

В контексте работы с первой фазой я обращаюсь к примерам из антропологии, связанной сегодня с тенденциями пост- и де-колониализма. Этот момент задает близость моих тезисов рефлексивной позиции современного антрополога. Мои примеры относятся к демонстрации со-производства научного знания, распределенного между антропологом и его информантами (классический пример Ф. Боаса и Дж. Ханта), а также потенциально фальсифицируемого информантами в процессе его обоснования. То есть распределенным (между субъектом и объектом научного познания) оказывается процесс сбора данных, их интерпретации и обоснования. Такие ситуации *распределенного со-производства знания* не распространены в антропологии, однако достаточно значимы, чтобы попадать в поле рефлексии ученого. Они способствуют актуализации разнообразия (эпистемического, культурного). Более того, именно в этом направлении становятся актуальными пути совершенствования распределенного со-производства.

В контексте работы со второй фазой я обращаюсь к примеру «науки об атмосфере и климате» (анализ паспорта специальности дает основания предположить, что она пересекается с социальными исследованиями – обращение к антропогенному фактору изменений). Далее, я показываю, что область применения научного знания можно определить через публичную научную коммуникацию, включающую популяризацию и экспертизу. По поводу субъекта первой я привожу пример, демонстрирующий, что распределенность субъекта представляет собой актуализацию разнообразия (эпистемического и культурного) и служит эффективности популяризации. По поводу практик второй я осуществляю краткий разбор концепта научного

консенсуса как условия реализации экспертизы, показываю границы его функционирования и предлагаю его дополнение в виде концепта *распределенной экспертизы*, актуализирующей разнообразие. Распределенная экспертиза реализуется совместно не с объектами исследования (первая фаза), но с объектами применения научных результатов (вторая фаза).

Возможные опровержения.

Будут высказаны, если останется время. Они будут выражены в форме потенциальных фальсификаторов и, возможно, раскрытия концептуальных ограничений.